

учебно-методическую базу, лакуны которой объективно обусловлены. Учитывая, что преподавание итальянского языка в качестве специальности в университетах Беларуси началось совсем недавно, необходимо перспективное развитие данного направления в образовании, с тем чтобы обеспечить высокий уровень подготовки будущих специалистов лингвистического и филологического профиля.

К.М.Табаринцева-Романова

Отражение внешней политики Италии в литературе: переходный период 1945 – 1949гг.

Настоящий этап развития системы образования в очередной раз находится в переходной стадии. Преподаватели и студенты, так или иначе, оказались вовлечены в систему перехода к стандартам третьего поколения. Изменения коснулись почти все направления, не исключением стала и специальность «международные отношения». Согласно новому образовательному стандарту фактически исчез культурологическое направление профиля, но при этом прописывается компетенция. В связи с этим мы предлагаем междисциплинарный/полимодалый подход к изучению внешней политики Италии в рамках курса «современные международные отношения». Данный метод предполагает акцентирование внимания студентов на отражении тех или иных событий, происходящих в Италии в литературных произведениях. Предполагается выявить общественное и/или авторское мнение как реакцию на некий политический факт, связанный с внутренней и внешней политикой Италии. Так, рассказывая о послевоенных событиях, в качестве примера можно привести книгу, которая иллюстрирует отношение в данный отрезок времени. Это позволяет формировать не только компетенцию, но и общий кругозор будущего специалиста. Стоит отметить также, что для итальянских политических деятелей является характерным использование цитат из художественной литературы, например в речи на Ассамблее ООН, 2004/04/02 М. Пачини, подводя итог встречи, приводит следующую цитату: «Basta aver letto una delle opere più importanti della letteratura italiana (il mio pensiero va ad un libro di uno scrittore ebreo, Il giardino dei Finzi Contini) per ricordare con quanto tratto e con quanta simpatia e sincerità l'autore descrive la vita di una famiglia italiana di origine ebraica. Credo quindi che il contributo degli ebrei alla storia nazionale sia importantissimo».

В данной работе мы рассмотрим основные направления внешней политики Италии в переходный период 1945 – 1949гг., и их отражение в таких произведениях, как: В. Серени «Дневники Алжира», Э. Витторини

«Красная гвоздика», поэзия П. Мазино, И. Кальвино «Тропа паучьих гнезд». Но, прежде, дадим краткую характеристику самого исторического периода.

Как указывает С. Романо в своей книге *«Guida alla politica estera italiana. Da Badoglio a Berlusconi»*: внешняя политика «побежденной страны» находилась в те годы под влиянием общей партии нейтралитета. Одни по моральным и идеологическим, другие по политическим и национальным соображениям, были убеждены, что Италии необходимо избегать конфликтов в послевоенной Европе. Нейтралитет расценивался как «третий путь» между американским капитализмом и советским коммунизмом. В 1947—1949 гг. разгорелись споры по поводу места страны на международной арене.

Ситуация для Италии усложнялась, тем что Европа была поделена на два лагеря. Такие страны как Швеция и Швейцария — экономически сильные, морально едины в защите своей независимости, — могли провозгласить себя вне конфликтов «холодной войны». Но Италия, будучи ослабленной внутри: коммунистическая партия открыто поддерживала противника, остро нуждалась в экономическом прогрессе и военной безопасности, которые, как надеялись итальянцы, будут способствовать подрыву влияния коммунистов и укрепят безопасность страны. К тому же было ясно, что лишь США могут гарантировать предоставление Италии финансовых средств, экономическую помощь и безопасность в сфере обороны, в чем она так нуждалась. Италия нуждалась в модернизации и безопасности, а Соединенные Штаты могли гарантировать ей и то, и другое. Баталии в Вашингтоне были выиграны итальянцами благодаря тому, что руку помощи, исходя из собственных национальных интересов, протянула Франция. Благодаря своему геополитическому положению в марте 1949 г. Италия вошла НАТО, завершив, таким образом, послевоенную фазу итальянской дипломатии. Этот факт означал переход к совершенно иной внешней политике, чем та, что проводила Италия в период от объединения страны до Второй мировой войны.

Возглавивший ряд послевоенных правительств Де Гаспери и министр иностранных дел Сфорца ошибались, когда полагали, что Италия способна торговаться по поводу своего присоединения к Брюссельскому пакту, который Англия с тридцатилетним опозданием предложила соседям с целью противостоять как Германии, так и Советскому Союзу. Англичане же намеревались шантажировать итальянцев при заключении мирного договора с Италией. В самом начале переговоров о Североатлантическом пакте в Вашингтоне большинство участников также было против участия в нем Италии. Если бы ее приняли, это заставило бы альянс защищать не только Северную Атлантику, но и добрую часть Средиземноморья. Считалось, что Италия не внесла бы существенного вклада в общую оборону и, вероятно, постаралась бы использовать свое участие в альянсе, чтобы снова предъявить претензии на обладание колониями.

И тот же И. Кальвино пишет: «Правда, есть страны в Америке, где можно стать богатым без большого труда. Да здравствует Италия!», — говорит Красный Волк. — Пиши: «Да здравствуют Объединенные Нации!», но чуть позже его герой скажет: «о революции, которая начнется во всех странах, как только кончится война, — даже в Англии и в Америке, — об уничтожении границ красным флагом Интернационале». Негативное восприятие США и Англии мы встречаем и в книге «*L'Agnese va a morir*» (1949) Ренаты Вигано — драматической истории итальянского партизанского сопротивления, испытавшего помимо ударов врагов, пренебрежение со стороны англо-американских союзников.

Победа христианско-демократической партии 1948 г. предопределила, используя рабочую силу Юга вхождение Италии на мировой рынок. в следствие это привело к экономическому буму в 1958—1962 гг. и культурно-экономической экспансии Италии рынка Европы. Но в то же время центральными пунктами своей предвыборной пропаганды ХДП превращает «бескорыстную» американскую помощь Италии и антисоветскую пропаганду. На улицах и площадях Италии расклеиваются миллионы плакатов, разбрасываются листовки. На одних — русские казаки на конях и с саблями на фоне Колизея. На других — плачущие дети, которых коммунисты вырывают из рук матерей; изможденные лица итальянских пленных за несколькими рядами колючей проволоки, над которой одно лишь слово — Россия...

В этом же направлении была организована и церковная пропаганда. Миланский кардинал Шустер грозил с амвона отлучением всем, кто посмеет отдать свой голос левым партиям. В этой обстановке главную победу на выборах одержал страх быть проклятым церковью, страх лишиться американской помощи, страх оказаться под властью «кровожадных русских казаков», ХДП получила на выборах 48,7% голосов, что давало ей абсолютное большинство мест в парламенте, а следовательно, и право на формирование правительства.

Реакционные силы западного мира праздновали «убедительную победу свободы над коммунистическим тоталитаризмом...». Однако в этом хоре всеобщей радости по поводу «спасения» Италии были и трезвые оценки. Так английская газета «Daily», далекая от левых настроений, писала 22 апреля 1948 г.: «Христианские демократы победили, но коммунистическое движение не потерпело поражение... Миллионы итальянских избирателей под невероятно сильным давлением из-за границы были вынуждены голосовать за ХДП. Это давление заставило сторонников всех правых политических течений сплотиться вокруг ХДП в коалицию, которая представляет собой не что иное, как бесформенный хаос партий... Между тем в рядах Фронта сплочено около трети итальянцев. Коммунисты могут с полным правом сказать, что сумели дать отпор и устоять в борьбе с противником».

Таковы были официальные источники и идеологическая пропаганда. Что же мы наблюдаем в литературе? Совершенно противоположная ситуация: появляются произведения А. Моравиа — памфлет «Надежда, или Христианство и коммунизм» (1945); И. Кальвино «Il sentiero dei nidi di ragno» (1947): Советский Союз, страна, в которой, вероятно, уже обречена ясность. Наверно, там нет больше человеческой нищеты — восклицает один из героев.

Революция в Китае, деколонизация, студенческие выступления по всей Европе, победа Вьетнама, победы в Греции и в Чили — все это спровоцировало трансформацию итальянского общества: деревенские жители и ремесленники потеряли собственную идентичность, внутренние и внешние миграции миллиона рабочих изменили привычки, стиль поведения, способы общения. Литературные жанры и традиции переформируются в некие новые направления, диктуемые национальным или же мультинациональным капитализмом. Достаточно трудно дистанцироваться от персидских бомбардировок, вызванных системой, которая пропагандирует противоположные ценности. В это время наблюдается смешение литературной культуры с методами, упрощенными и поверхностными с точки зрения психологии и лингвистики, объясняющими любую проблему, абстрагируясь от реальности и истории. Публикация трудов Грамши привела к созданию новой грани итальянского марксизма, который стал некой альтернативой буржуазной литературы. Основным направлением Грамши стала гегемония национальной народной культуры. Т.е. мы наблюдаем некоторую двойственность: с одной стороны, официальная правительственная доктрина сводится к противостоянию СССР и проамериканским настроениям, т.е. к «Холодной войне»; с другой стороны, литературная культура отдает же предпочтение идеям марксизма и коммунизма.

Таким образом, 1945—1949гг. являются переходными для истории Италии и во многом определяют будущее внешнеполитическое развитие страны, для которого характерным является некий дуализм настроений по отношению к внешним партнерам. С одной стороны, осознание необходимости принять помощь, и, соответственно, условия США, с другой стороны, Италия была не готова принять роль младшего брата и бедного родственника, навязываемую мировым сообществом. Результатом этого стал рост проевропейских настроений. Идея единой Европы мнилась как способ сохранения национальных интересов.

Литература же в изучаемый период характеризуется тем фактом, что основные создаваемые в тот момент произведения посвящены теме Сопротивления. Изображение реальной действительности, судьбы общества в результате исторических сдвигов, трагедии народа во время войны и фашизма, героизма Сопротивления — таковым является основное содержание послевоенной итальянской прозы.

Литература:

- Calvino I.* Il sentiero dei nidi di ragno. — Oscar Mondadori, Milano 1993.
Moravia A. La speranza ossia cristianesimo e comunismo — Roma, Documento, Libraio Ed., 1944.
Romano S. Guida alla politica estera italiana. Da Badoglio a Berlusconi. — 2 ed. — Milano, 2002.
Viganò R. L'Agnese va a morire, Torino, Einaudi, 1976.

Теперик Т.Ф.

Психологизм в римском эпосе: константа и доминанта. (на материале «Энеиды» Вергилия)

Термин «психологизм» применительно к античной литературе, где психологизм еще не был ни жанрообразующим признаком, ни доминантой стиля, имеет более узкое содержание в сравнении с психологизмом как категорией современной филологии. И так же точно, как в древних литературах имели место реалистические тенденции (Лихачев: 1979), а не реализм как таковой, имели место и определенные формы психологизма, благодаря которым характеры персонажей проявлялись наиболее ярко. В римской литературе изображение чувств и переживаний было и до Вергилия, у неотеериков, культивировавших малые формы, но только в эпосе, обладающем большими возможностями для описания психологии персонажа, такое описание приняло вид определенной константы. Однако эпос ориентирован, главным образом, на внешние события, кроме того, интерес к внутреннему миру у автора эпического текста, даже если он начинал как неотеерик, может реализовываться по-разному. Не случайно одна из ключевых работ современной Вергилианы посвящена соотношению «внешнего» и «внутреннего» в поэзии автора «Энеиды» (Аверинцев: 2005).

Вопрос о недостаточной изученности психологии персонажей «Энеиды» был поставлен А.Ф. Лосевым, сказавшим, что бессознательные и иррациональные мотивы персонажей Вергилия изучены мало, и их надо исследовать (Лосев, 1979: 90—119).

Но Лосев не сказал о том, как это следует делать. Поскольку результат зависит от предмета исследования, ясно, что при изучении психологии литературного героя критерии анализа должны быть максимально четкими. И максимально полными. Например, смысл противостояния между главными героями поэмы, Энеем и Турном, зависит от того, какие формы психологизма являются объектом исследования. При исследовании прямых форм (авторской характеристики, речевой характеристики,